

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ*И.Г. ЯКОВЕНКО***От Тильзитского мира до пакта
Молотова-Риббентропа****(Большой модернизационный цикл
отечественной истории)*****Статья 1**

Начну с конспективного изложения двух событий, принципиальное сходство которых послужит основой для дальнейших размышлений. Летом 1807 года император Александр I разочаровался в возможностях победы над наполеоновской Францией. Причины такого поворота были весомыми. Война против Франции в союзе с Австрией, начавшаяся в 1805 году, кончилась битвой под Аустерлицем. Австрия вышла из войны, а русские войска вернулись домой. Военные действия возобновились в 1806 году, на этот раз в союзе с Пруссией. Наполеон быстро разгромил прусскую армию, и королю Фридриху Вильгельму III пришлось укрыться в Кенигсберге, где он рассчитывал продолжить борьбу при помощи русских. После ряда сражений летом 1807 года Наполеон нанес поражение русской армии под Фридрихсдорфом. В результате наши войска были вытеснены из Восточной Пруссии и, перейдя Неман, ушли в Россию. Пруссия оказалась в руках Наполеона.

В этой ситуации Александр I идет на перемирие с Наполеоном. 25 июня 1807 года у города Тильзита, в павильоне, поставленном на плотках посреди Немана, произошла встреча двух императоров. Между Российской Империей и Францией заключается так называемый Тильзитский мир. Договор предусматривал выход России из антифранцузской коалиции и признание ею всех завоеваний Наполеона. Россия обязывалась заключить мир с Турцией, вывести войска из Молдавии и Валахии, передать Франции Ионические острова и присоединиться к континентальной блокаде Англии. Параллельно был подписан секретный договор об оборонительном и наступательном союзе "против любой европейской державы", если одна из сторон начнет военные действия. Скрытой основой союза было признание за Наполеоном права на господство на западе Европы, а за Александром I - господства на востоке.

Второе исходное событие принадлежит истории XX века. В августе 1939 года, резко сменив политическую линию, Советский Союз заключает с фашистской Германией договор, который вошел в историю как пакт Молотова-Риббентропа. И. Сталин и советское руководство разочаровались в перспективах борьбы против

Статья подготовлена при участии Российского гуманитарного научного фонда (грант 96-01-00306).

Яковенко Игорь Григорьевич - кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института национальных проблем образования Министерства общего и профессионального образования РФ.

фашистской Германии и формирования антигитлеровской коалиции. Посвященные этому советские переговоры с Англией и Францией, которые шли с апреля 1939 года, сильно затянулись. Сталин колебался, а затем принял решение отойти от политики сдерживания фашистского натиска в Европе и пошел на союз с Германией. Суть такого поворота состояла в том, что вместо политики предотвращения войны в Европе СССР принял войну как неизбежность и занял позицию дружественного нейтралитета, а то и союзничества с потенциальным агрессором. Параллельно с переговорами с Западом правительства СССР и гитлеровской Германии осуществляли через своих послов взаимный зондаж. Процесс негласных консультаций завершился неожиданным для многих визитом в Москву И. фон Риббентропа, который подписал со своим коллегой В. Молотовым соглашение, официально именовавшееся "Договор о ненападении между СССР и Германией", и секретный дополнительный протокол о разделе Польши и сфер интересов в Восточной Европе. (Риббентроп прибыл 23 августа, во второй половине дня. Ночью был подписан договор, опубликованный на следующий день.)

Договор, заключенный сроком на 10 лет, предусматривал отказ от взаимного насилия и соблюдение нейтралитета в случае участия одной из сторон в войне при условии захватнического характера войны. Секретные протоколы разграничивали сферы интересов двух стран в Восточной Европе: Финляндия, Латвия, Бессарабия и Польша на восток от рек Нарва, Висла и Сан попадали в советскую сферу влияния. Территория к западу от этой линии объявлялась сферой интересов Германии.

Надо сказать, что пакт Молотова-Риббентропа развязывал Вторую мировую войну, происходившую до этого латентно. С подписанием договора Германия получила возможность начать войну с Польшей, что и произошло через неделю - 1 сентября 1939 года.

После разгрома и взаимного раздела Польши, 27 сентября Риббентроп вторично прибыл в Москву. На следующий день был подписан "Договор о дружбе и границе". Договор определял границы интересов Германии и СССР. Граница проходила по территории Польши. Специальный секретный протокол гласил, что Литва отходит в сферу интересов СССР, а Люблин и часть Варшавской провинции - в сферу интересов Германии. Так был политически оформлен четвертый раздел Польши между СССР и Германией. Естественно рассматривать эти два договора как одно целое, поскольку второй логически, да и исторически, вытекает из первого.

Поразительно совпадение целого комплекса деталей, связанных с этими договорами, разнесенными на столетие с лишним. И предшествующие обстоятельства, и сопутствовавшие, и само существо соглашений, и общая геополитическая ситуация, и вся сумма исторических последствий, как близких, так и весьма отдаленных, поразительным образом (других слов не подберешь) накладываются друг на друга, образуя практически изоморфные версии одного рисунка. Есть, разумеется, и частные различия, но они тонут в море тождественных процессов и ситуаций. Можно показать, как эти закономерности сказывались на истории России, ее государства, цивилизации, модернизационных процессов.

Для облегчения анализа введем вспомогательный термин. Если СССР является наследником царской России и новой версией прежней империи, то наполеоновская Франция и гитлеровская Германия - различающиеся сущности. Что же объединяет эти образования? И наполеоновская Франция, и гитлеровская Германия мгновенно, взрывным образом создали огромные общеевропейские империи, которые не были признаны мировым сообществом, держались на насилии и непрекращающихся войнах, а в итоге рассыпались столь же стремительно, как и возникли. Назовем этот класс имперских образований *эфмеридами*¹. Итак, мы можем рассматривать и сравнивать два цикла исторического взаимодействия Российской Империи с европейской эфмеридой. Здесь и начинается самое интересное.

---

¹ Если взглянуть шире, в истории обнаруживаются и другие эфмериды, например империи Александра Македонского или Тимура.

Исходный конфликт

Договору между Россией и эфемеридой, как правило, предшествует острое противостояние. В первом случае противостояние начинается еще до прихода Наполеона. Екатерина II не принимает Великую французскую революцию, соблюдая враждебный нейтралитет, а войска императора Павла I уже воюют с республиканской Францией. Эскадра Ф. Ушакова ведет военные действия на Ионических островах, а затем на неаполитанском побережье (1798-1799). Сухопутные войска сражаются в Северной Италии. Эта военная кампания вошла в историю как Итальянский поход А. Суворова. Русский экспедиционный корпус вместе с англичанами воюет в Голландии. После этого следует временное затишье, в ходе которого наблюдаются изменения внешнеполитической ориентации. Павел I даже заключает мир с Францией и готовится к войне с Англией. Но приход на престол Александра I восстанавливает ситуацию противостояния России и Франции.

В 1801 году Россия оказывается в отношениях враждебного нейтралитета с эфемеридой. В 1802 году Наполеон становится пожизненным консулом, а в 1804 году - императором. Курс на превращение Франции в новую европейскую империю закрепляется. Соответственно конфликт с императорской Францией - это уже не война с "революционной заразой", а борьба с нарушителем общеевропейского баланса сил. С 1805 года военные действия возобновляются. Канва этих событий описана выше. Итак, Россия активно участвует в создании антифранцузских коалиций. Коалиция пяти государств (Англия, Австрия, Неаполитанское королевство, Турция и Россия) сформирована при Павле I. Новая коалиция (Австрия, Англия, Россия) - при Александре I. Третья (Россия, Пруссия) формируется в 1806 году. Периодически Россия включается в прямые военные действия.

В XX веке реализуется несколько иной, но по сути близкий вариант. СССР активно использует антифашистскую риторику еще до прихода А. Гитлера к власти. Дело в том, что помимо антикоммунизма и расизма в фашизме заключалась тревожная внешнеполитическая тенденция. Пересмотр послевоенных границ в Европе был декларирован как стратегическая цель гитлеровской Германии. С приходом к власти фашистское правительство начинает осуществление этих целей. На первом этапе Гитлер реализует политику в рамках маневрирования, не выходящего за грань военного противостояния. В ноябре 1933 года Германия выходит из Лиги Наций. В марте 1935 года в результате плебисцита Саарская область (с 1920 года находившаяся под юрисдикцией Лиги Наций) вновь вошла в состав Германии. Вслед за этим Гитлер объявляет о введении всеобщей воинской повинности, что противоречит основным положениям Версальского договора. Итак, и внутренняя, и внешняя политика Германии однозначно ориентирована на ревизию итогов Первой мировой войны, а значит, неизбежно ведет к новой большой войне. Это понимают все политики Европы.

В подобной ситуации СССР избирает линию на противостояние Германии. Она реализуется на разных уровнях. Советское правительство разрабатывает стратегию создания системы коллективной безопасности, т.е. ряда договоров, блокировавших возможность военного пересмотра европейских границ. 2 мая 1935 года заключается советско-французский договор о взаимопомощи. Участники обязались оказывать незамедлительную помощь стороне, подвергшейся нападению третьего государства. Через две недели договор о взаимопомощи заключается с Чехословакией. По настоянию Чехословакии, имевшей аналогичный договор с Францией, Советский Союз должен вмешаться только в том случае, если аналогичным образом поступит Франция. (Понимая, с кем имеют дело, чехи страхуют себя от агрессии под видом "братской помощи".)

Система договоров подкрепляется на других уровнях. Контролируемый Москвой Коминтерн разворачивает широкую антифашистскую кампанию. В июле-августе 1935 года состоявшийся в Москве VII конгресс Коминтерна одобрил ориентацию коммунист-

тического движения на создание Народного фронта, т.е. единого фронта антифашистских сил. Речь шла о сотрудничестве с социал-демократами. Это был большой и серьезный шаг. До этого социал-демократия рассматривалась как главный противник коммунистического движения и все силы были брошены на борьбу с нею. Теперь главным врагом мирового коммунизма объявлялся фашизм.

7 марта 1936 года германский вермахт занял демилитаризованную Рейнскую зону, чем нарушил Версальский договор и Локарнские соглашения.

В июле 1936 года начинается гражданская война в Испании, на тот период - единственное чисто военное противостояние СССР Германии и союзной ей Италии. Оно носит опосредованный характер. На территории третьей страны германский фашизм и советский коммунизм воюют друг с другом. В Испанию с обеих сторон не только шла помощь военной техникой, ресурсами, советниками, но наблюдалось и прямое участие так называемых добровольцев. Война завершилась в марте 1939 года победой Франко, поддержанного Германией и Италией.

На фоне этих событий в СССР развернулась широкая антифашистская кампания. Фашизм стал трактоваться как заклятый враг мировой революции, коммунизма и СССР. Германия (совершенно справедливо) обвинялась в развязывании Второй мировой войны, которая в различных формах практически уже шла в разных точках планеты.

Когда над Чехословакией нависла угроза оккупации, советское правительство заявило о своей готовности оказать ей военную поддержку, если последняя обратится за помощью. Советское заявление повисло в воздухе, так как правительство Чехословакии не отважилось на такое обращение. Англо-франко-советские переговоры 1939 года - последняя из мер по противостоянию эфемериде со стороны Советского Союза.

Формы экспансии эфемерид

Есть некоторое различие в формах политики эфемерид — Франции в XIX веке и Германии в XX веке - к моменту подписания договора с Россией. В первом случае это цепь практически непрерывных войн, которая прямо вела к большой общеевропейской войне. Во втором - одностороннее насилие, не встречавшее военного сопротивления, созидание империи в условиях балансирования на грани общеевропейской войны.

Французская имперская политика начинает формироваться еще в республиканский период. Советская историческая традиция уделяла чрезмерное внимание борьбе европейских монархий с республиканской Францией. Однако, во-первых, революционная Франция сама в 1792 году объявила войну Австрии, вступив тем самым в череду войн, которые закончились только после Венского конгресса. Во-вторых, она не только и не столько защищалась, сколько активно экспортировала революцию. В 1795 году вслед за оккупацией Нидерландов французскими войсками была провозглашена Батавская республика. В 1798 году французские революционные войска, заняв Швейцарию, провозгласили Гельветическую республику, "дочернюю" Франции. Подобные образования возникали в Италии - Цизальпинская (1797), Римская (1798), Пантенпейская (со столицей в Неаполе) республики и др. Система государств-сателлитов была призвана обеспечить французское владычество на завоеванных территориях и финансировать войны с антифранцузской коалицией.

В 1804 году, взяв титул императора, Наполеон заявил претензии на преемственность с традицией универсальной империи Карла Великого. Франция требовала права на главенствующее положение среди европейских государств. После коронации Наполеон возвел на европейские престолы своих братьев и сестер. Батавская республика превратилась в Голландское королевство, король которого - брат императора Луи. Итальянская республика стала Итальянским королевством. Титул короля принял сам Наполеон, правил королевством его родственник, вице-король Э. де Богарне. Завоевания и перекаривания европейской карты в пользу Франции шли непрерывно.

К Тильзиту Франция - это огромная и постоянно растущая континентальная империя, которую, казалось бы, ничто не в силах остановить.

Во втором случае сказались политическая ситуация в Европе, заданная версальской системой, приниженное положение Германии как страны, проигравшей Первую мировую войну. Построение империи началось с односторонних актов, имевших целью *восстановить* территорию и права германского государства и поэтому не встречавших сопротивления. Гитлеровское правительство, выступая как защитник законных прав нации и государства, балансировало на грани военных действий, шантажировало потенциальных противников. Используя понятное стремление европейской общественности избежать большой войны, оно запугивало одних, убеждало в справедливости своих действий других. На фоне широко развернутой демагогии по поводу грабительских условий версальской системы Гитлер перечеркивал условия Версальского мира и создавал великую империю.

Вслед за ремилитаризацией Рейнской зоны настал черед Австрии. Июльское соглашение 1936 года между двумя странами поставило Австрию в фарватер германской политики. 12 марта 1938 года Гитлер ввел в страну свои войска и на следующий день объявил о присоединении (аншлюсе) Австрии к Третьему рейху. Следующей оказалась Чехословакия. 29 сентября Гитлер предъявил правительству Чехословакии ультиматум - передать Германии Судетскую область, населенную преимущественно немцами. За этим последовал позорный Мюнхенский договор. Конференция четырех держав (Германии, Италии, Франции и Англии) согласилась с требованием Германии. Правительство Англии подписало с Германией декларацию о взаимном ненападении. В октябре 1938 года Судетская область была присоединена к Германии, а в марте 1939 года захвачена и вся оставшаяся Чехословакия. Тогда же Германия отторгла от Литвы порт Клайпеду (Мемель) и прилегающую территорию. К осени 1939 года Гитлер исчерпал возможности движения вширь, балансируя "на грани", и оказался перед рубиконом - началом большой войны. Договор с СССР создавал политические гарантии, необходимые для перехода к следующему этапу построения империи.

Итак, каждый раз империя-эфемериды создавалась насильственно. Различия в формах сколачивания империй заданы спецификой исторической ситуации. Причем в обоих случаях после подписания мирного договора с Россией эти различия снимались полностью, поскольку были начаты полномасштабные войны.

Союз России с эфемеридой

Оба раза Россия вступала в союз с эфемеридой, т.е. с империей, возникшей мгновенно, как призрак, нелегитимной в глазах миллионов людей, опиравшейся на военную мощь и неприкрытое насилие. И хотя Гитлер к 1939 году избежал прямых военных действий, это было обусловлено спецификой межвоенной ситуации в Европе. Вся политика фашистской Германии не оставляла ни малейших сомнений относительно неизбежности мировой войны. В стране был установлен тоталитарный милитаристский режим. Уже прошли еврейские погромы, уже горели костры из книг. Если присоединение Саара или Рейнской зоны могло рассматриваться как восстановление некоторой исторической справедливости, то аншлюс Австрии и захват Чехословакии однозначно говорили о большой войне. По этой причине политика союза с эфемеридой была крайне непопулярна в России.

В глазах широких масс эфемериды символизировала силы хаоса и насилия, опасность для самих основ цивилизации. Надо помнить, что в обоих случаях борьба за сохранение устойчивого баланса сил против катастрофического роста имперского новообразования в Европе накладывалась на неприемлемость, нелегитимность идеологии, политической практики и самого генезиса эфемериды, ее институтов и ее власти. В глазах среднего европейца начала XIX века Наполеон - чудовище не менее богопротивное, нежели Гитлер для своих современников.

Существует множество свидетельств неприятия политики Тильзита в российском обществе. Это мнение представлялось настолько бесспорным, что еще в прошлом веке было отражено в гимназических и университетских курсах истории. Лояльность по отношению к императору и долг дворянина повелевали подчиняться решениям высшей власти, однако Наполеон оставался в глазах общества исчадием революции.

Можно добавить, что помимо соображений морального и геополитического характера в случае с Наполеоном просматривались и экономические интересы. Марксистский историк М. Покровский, объясняя непопулярность политики сближения с императором, видел причину этого в падении цен на зерно. Участие в континентальной блокаде ударило по интересам крупных помещичьих хозяйств. Как указывал Покровский, при сравнительно небольшом вызове цены на зерно диктовались экспортом. Правда, в то же самое время наблюдался взрывной рост легкой промышленности (английские сукна и ситцы замещались отечественными), но настроения в обществе и при дворе определялись дворянством [1].

Неприятие политики сближения с гитлеровской Германией обнаруживается в мемуарах и произведениях художественной литературы, написанных после войны, в аналитических и директивных документах партийных инстанций, в практике карательных органов (за антинемецкие настроения сажали). Люди, которым годами говорили про ужасы фашизма, люди, сопереживавшие "нашим" в Испании, должны были в один день изменить точку зрения. Несмотря на мощь пропагандистского аппарата и политическую наивность советских людей, такой зигзаг был невозможен. Эпоха оставила нам яркое свидетельство - шутку о "наших заклятых друзьях". Советские граждане были достаточно мудры, чтобы говорить об этом шепотом, в кругу самых близких, а такая форма самовыражения для того и служит, чтобы не оставлять письменных свидетельств ни для "органов", ни для историков. Тем не менее широкое неприятие советско-фашистского сближения не подлежит сомнению.

Планы раздела Европы

Оба раза перемена в политике России была вызвана разочарованием в перспективах антиэфемеридной коалиции и возможностях общеевропейского противостояния созданию новой империи.

Неудача политики противостояния возникавшей в Европе империи, соизмеримой по размерам с Россией, влекла за собой смену политики на союз с ней на основе *принципов раздела Европы*, а значит - соучастие в разрушении баланса европейских сил. Россия боялась не поспеть к пиршественному столу. Она не вступила в открытую войну с единственной непримиримой антиэфемеридной силой в Европе - Англией, но заняла резко враждебную позицию по отношению к ней. Испытывая колебания - не начать ли полномасштабную войну с Англией, Россия/СССР отказывается от этого, избирая политику выжидания на стороне того, кого она считает потенциальным победителем. Иными словами, явственно тяготеет к полному разрушению европейского баланса сил, рассчитывает на прочный союз с эфемеридой на основе четкого и устойчивого раздела сфер влияния.

Но было бы несправедливо сводить все к холодному политическому расчету. В эфемериде чувствуется сила, мощь, агрессия, а значит, непобедимость и величие. Она воплощает собой идею попрания упадочнической, погрязшей в мелочных счетах европейской цивилизации. Эфемериды - архаическая по своим глубинным основаниям империя, притязаящая на статус универсальной, вселенской. Все это родственно притязаниям российской политической элиты, рождает резонанс, чувство родства душ. Если эфемериды и враждебны России, то эта *вражда братьев*. А разве не должно быть миру между братьями? Эфемериды ближе сущностно, она затрагивает некоторые глубинные струны русской души, будит неясные, но бесконечно важные воспоминания. Она - воплощение тайных помыслов и желаний - вызывает зависть, смешанную с восхищением. Подобные чувства испытывали предки российских политиков в Кара-

коруме и в Сарае перед тронами монгольских "царей". Эти мотивы не подлежат четкой вербализации и не доступны черни, но переживаются в правящем слое. Именно они и примиряют власть с идеей союза со вчерашним противником.

В обоих случаях такой союз носил тайный характер. Секретные статьи межгосударственных соглашений, а тем более в эпоху войн, - вещь достаточно распространенная. Однако мотивы засекречивания могут быть разными. В данном случае участники обоих договоренностей скрывали от мировой общественности сговор, направленный на раздел Европы. А это значит, что они отдавали себе отчет в том, что как притязания на преобладание или сферы влияния на континенте, так и его имперский раздел неприемлемы для мирового общественного мнения. Если тремя веками ранее, определяя сферы колонизации языческих народов, Испания и Португалия могли делить земной шар по меридианам, то в XIX-XX веках имперский раздел Европы уже немыслим. Этот сговор был "повернут" во вчерашний день, носил ретроградный характер, был направлен против хода истории и порождал справедливый протест.

Зафиксируем чрезвычайно важный момент: основа соглашения эфемериды с Россией - принцип имперского раздела Европы. Именно на этих основаниях выстраивалось пространство увязывания интересов. И эфемерида, и Россия видели Европу как онтологически неполноценное, "вдовое", "осиротевшее" сообщество, чающее настоящей, т.е. имперской, власти. Порядок, мир и спокойствие в Европе могут наступить только тогда, когда ее народы успокоятся в лоне универсальной империи или даже двух равновеликих империй, само величие которых обеспечит мир и спокойствие в отношениях между ними.

Оба раза полностью совпадает геополитическая ситуация. Эфемерида локализовалась в Западной Европе, претендовала на абсолютное доминирование в регионе и приходила в соприкосновение с границами России. Оба раза она предлагала сходные границы раздела сфер влияния. Мало того, решая проблему раздела этих сфер и отвечая на вопросы о том, как удовлетворить имперские притязания России, эфемерида намечала одни и те же перспективные направления продвижения своего контрагента - на северо-запад и на юго-запад. То есть направления российской экспансии на Балтику и на Черноморский бассейн.

Наполеон прямо указывал Александру I, что Россия должна усилиться за счет Швеции и Турции, оставив ему Германию и Италию. Собственно, Гитлер хотел того же - объединить Францию, Германию и Италию. Оба проекта были основаны на идее воссоздания Священной Римской империи германской нации и различались лишь адресом иницирующего такое объединение национального региона.

Имперская экспансия России

Договор 1939 года задавал подобный, если не тождественный Тильзитскому миру рисунок раздела сфер влияния. Отсюда и прямое совпадение последствий: реальных направлений завоевательного движения России, ее имперской экспансии, определенных соглашением между эфемеридой и Россией.

Во исполнение договоренностей в Тильзите Россия вела в 1808-1809 годах войну со Швецией, которая завершилась завоеванием Финляндии. Другая посттильзитская война состоялась с Турцией. Согласно Бухарестскому договору, русско-турецкая война 1806-1812 годов завершилась завоеванием Бессарабии.

Во втором случае события развивались несколько драматичнее для Советской империи. В соответствии с советско-германским секретным протоколом от 23 августа 1939 года Финляндия была включена в сферу интересов СССР. И уже 5 октября ей был предъявлен ультиматум с требованием обменять принадлежащую финнам территорию на Карельском перешейке на неосвоенную и малонаселенную территорию в Карело-Финской ССР, а также прав на аренду некоторых территорий и портов. Финны не поддались на шантаж, и 30 ноября начались военные действия. Однако

история не может повторяться полностью. На этот раз финны оказались твердым орешком. Война завершилась лишь в марте 1940 года. Финская советская социалистическая республика не состоялась. Потеряв часть своей территории, финны сохранили государственность. Другим итогом советско-финской войны было исключение СССР из Лиги Наций как агрессора.

Зато на южном направлении Советскому Союзу удалось достичь своих целей без военных действий. В июле 1940 года, заручившись германской поддержкой, СССР потребовал от Румынии немедленного возвращения Бессарабии. Румыния подчинилась. Советские войска захватили Бессарабию, а заодно и Северную Буковину, никогда не принадлежавшую России и входившую ранее в состав Австро-Венгрии. В августе 1940 года Бессарабия объединилась с молдавской автономией в составе УССР; так была создана Молдавская ССР. В том же 1940 году благодаря ряду дипломатических комбинаций были аннексированы республики Прибалтики. После ввода советских войск в июне 1940 года там были созданы просоветские правительства и проведены "выборы". А 3-6 августа Верховный Совет СССР удовлетворил просьбу Латвии, Литвы и Эстонии о вхождении в СССР.

В результате союза с эфемеридой Россия энергично приращивала свою территорию. Она не ограничивалась отдельными приобретениями. Союз России и эфемериды, как правило, скреплялся еще и разделом территории третьей страны.

В первом случае Россия получила Белостокскую область Пруссии. Во втором - в результате раздела Польши, к России отошли Западная Белоруссия и Западная Украина. Зафиксировав военно-политическую реальность, 31 октября 1939 года Верховный Совет СССР включил эти области в состав Советского Союза.

Отмечу еще одно совпадение. Часть территорий, полученных Россией в результате такого поворота событий, впоследствии возвращалась странам, от которых они были отторгнуты.

Александр I получил от разгромленной Австрии Тарнопольский округ, который по окончании борьбы с Наполеоном вновь перешел к Австрии.

Аналогичным образом разворачивались события и во втором случае. Часть территорий, отторгнутых СССР от Польши в ходе советско-германского раздела, по окончании войны вернулась к Польше. По решениям Потсдамской конференции Польше возвращены города Ломжа, Белосток и ряд других территорий, захваченных Красной Армией в 1939 году.

Сближение России и эфемериды

Общим является противостояние союза эфемериды и России общему врагу - Англии. Если в первом случае упор в противостоянии делался на участие России в континентальной блокаде, то во втором - на советско-германское сотрудничество и помощь Германии.

Надо сказать, что сотрудничество было многообразным. Через Транссиб в Германию доставлялсякупаемый для нее Японией каучук. Кроме того, Советский Союз поставлял широкий ассортимент стратегического сырья собственного производства (марганцевую руду, медь, никель, платину, хромовую руду), нефть и продовольствие. Последний состав пересек границу за несколько часов до начала германского нападения ночью 22 июня 1941 года.

Эти факты достаточно известны. Реже упоминаются другие эпизоды. Северо-западнее Мурманска была создана база "Норд" для заправки и ремонта германских кораблей. Она использовалась во время кампании в Норвегии. Немцы оставили ее в сентябре 1940 года, когда нужда в базе отпала. Позднее СССР оказывал помощь германским военно-морским силам, разрешая германским кораблям укрываться в гавани Мурманска. Когда началась война, советские войска задержали в Мурманске суда Англии и ее союзников, чтобы дать возможность немецким кораблям благополучно добраться до своих баз. Горючее и припасы поставлялись немецким вспомо-

гательным крейсерам, ведущим военные действия против Англии. После оккупации Польши советская печать вела кампанию, убеждая США не вмешиваться в войну в Европе и не помогать Англии и Франции.

Общим является и еще одно обстоятельство. На не слишком продолжительном этапе горячей "любви" союз России с эфемеридой носил достаточно энергичный характер и в дипломатическом отношении не исчерпывался первоначальным договором, а все более укреплялся.

В первом случае вслед за Тильзитом в 1808 году последовало свидание императоров в Эрфурте. Во втором - визит Риббентропа вскоре после разгрома Польши, в ходе которого был подписан договор о разделе страны - Договор о дружбе и границе от 28 сентября 1939 года. Помимо этого осуществлялись постоянные контакты политиков менее высокого ранга.

В итоге союз России и эфемериды скреплялся братством по оружию. Войска России и ее союзника вели совместные боевые действия. В первом случае в 1809 году Александр I послал на австрийские границы русский корпус для помощи союзникам-французам против прежних союзников - австрийцев. Во втором - советские войска вели совместные боевые действия против Польши.

Германия напала на Польшу 1 сентября 1939 года. 17 сентября Красная Армия пересекла польскую границу. Сопrotивление продолжалось еще две недели. В этой связи нельзя не вспомнить совместный парад немецких и советских войск в Бресте в ознаменование разгрома Польши. Для точного понимания происходившего представим слово непосредственным участникам событий. В ответе Сталина Риббентропу на поздравительную телеграмму в связи с 60-летием читаем: "Благодарю Вас, господин министр, за поздравления. Дружба народов Германии и Советского Союза, *скрепленная кровью* (курсив мой. - И.Я.), имеет все основания быть длительной и прочной" [2].

Универсальным оказывается и резкое сближение в сферах культуры, идеологии и промышленной технологии. Достаточно краткое сближение России и эфемериды характеризовалось *масштабными взаимозаимствованиями*. Сущностное сближение и заимствования друг у друга происходили в самых разных областях.

Например, в сфере идеологии. Доктор Й. Геббельс высоко ценил советскую пропаганду. Его восхищение вызвала пропагандистская идеограмма, представляющая собой наложение профилей Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Усилиями министра пропаганды в фашистской Германии была разработана и внедрена собственная версия подобного эмблематического образа. Истины ради следует сказать, что исходное право авторства на идеограмму из профилей принадлежит журналу А. Герцена "Полярная звезда", опубликовавшему на обложке своего первого номера профили казненных декабристов.

Пользуясь дружественными отношениями, Советский Союз интенсивно закупал в Германии самые последние образцы военной техники, технологического оборудования. Естественно, что все это имело целью освоение новейших промышленных технологий. Советские стратеги тщательно изучали опыт германских блицкригов. Не менее тщательно и в Германии анализировался опыт финской войны.

В эпоху Александра I сфера промышленных и собственно военных технологий была менее значима в глазах современников событий. Зато очевидны заимствования Россией французского опыта в сфере права и государственного строительства. Гигантская по своему объему работа по упорядочиванию права в России, которая проводилась М. Сперанским, явно опиралась на Кодекс Наполеона. Сперанский готовил реформу системы государственного управления, занимался государственными финансами, разрабатывал систему управления в завоеванной Финляндии. Во всей многообразной деятельности этого великого реформатора чувствуется мощное воздействие французских идей. Показательно, что падение Сперанского накануне разрыва с Францией происходило под аккомпанемент обвинений в распространении французского влияния.

К этому можно добавить, что со стороны России заимствование у своего актуального противника - устойчивая закономерность. Чем сильнее противостояние России кому-либо, тем энергичнее черпает она из этого источника, подтверждая мысль Г. Гегеля о том, что отторжение заключает в себе момент притяжения [3].

От шаткого мира к полномасштабной войне

Общей характеристикой оказывается и временность союза эфемериды и России.

Причина этого - коренные противоречия в стратегических целях двух империй. И эфемерида, и Россия существуют в контексте некоторой конечной - отчасти эсхатологической, но тем не менее актуальной как фактор политического сознания перспективы - перспективы мирового владычества. Их ближайшая цель - доминировать в Европе, и потому сближение изначально непрочно и несет в себе *семена саморазрушения*. Оно сменяется разочарованием и уверенностью в том, что военное противостояние неизбежно. Подготовка к войне происходит "под шапкой" договора о дружбе. Обе стороны осознают неотвратимость военной развязки и втайне друг от друга начинают готовиться к войне. Разрыв России с Францией назревал уже с 1811 года. Неизбежность войны Советского Союза с Германией также осознавалась за год-полтора.

И в первом, и во втором случаях обе стороны готовились к войне скрытно и интенсивно. Но инициативу начала военных действий брала на себя эфемерида. И это яркое проявление ее *слабости*. За инициативой в развязывании войны стояло отсутствие легитимности эфемериды в глазах мирового сообщества. Одиночество на континенте, опасения союза России с Англией - путь к неизбежному поражению эфемериды.

Агрессия эфемериды против России каждый раз была следствием неустойчивости ее положения и осознания того, что у нее нет сил противостоять *всему миру* в гонке, растягивающейся на длинную дистанцию. Отсюда потребность решить проблему тылов. Новоявленная европейская империя стремилась одним ударом разбить комплиментарную европейскому целому евразийскую империю², которая по глубинным стратегическим ресурсам (территория, люди, сырье) явно и безусловно мощнее эфемериды, однако отстает в развитии, представляется более рыхлой и потому уязвимой для энергичного противника, умеющего использовать свои преимущества. Побеждает стремление противопоставить "колоссу на глиняных ногах" (авторство этой метафоры применительно к России восходит к маркизу А. де Кюстину) от мобилизованность, техническое и организационное превосходство, компенсировать собственную слабость и ресурсную несопоставимость инициативой и быстро разгромить Россию. По существу, и Наполеон, и Гитлер реализуют единую стратегию - стратегию блицкрига.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Покровский М.Н. Избранные произведения. В 4 кн. Кн. 2. М., 1965.
2. Известия. 1939. 25 декабря.
3. Яковенко И.Г. Противостояние как форма диалога (Динамический аспект восприятия Запада) // Рубежи. 1995. № 5, 6; 1996. № 1.
4. Яковенко И.Г. Православие и исторические судьбы России // Общественные науки и современность. 1994. № 2.

© И. Яковенко. 1998

---

² О комплиментарности статуса евразийской империи и диалектике взаимоотношений собственно Европы и формирующейся на ее окраинах империи, отстающей стадильно и противостоящей Европе позиционно, см. [4].